

Алекс Электронов

ОТРАЖЕНИЕ

Часть первая

Это было совсем недавно. Обычный день, провинциальный российский город, старая, пережившая две войны и смены политического режима, больница...

В дверь постучали.

- Войдите! – ответил профессор Рязанцев, не поднимая головы от кучи медицинских карт.

- Сорок лет работы в психиатрической лечебнице... - пробормотал про себя Рязанцев. – А эти психи всё не кончаются... Как же меня всё это достало... Ну что, господа шизофреники, идиоты и маньяки? – профессор склонился перед картами. – Похоже, к вам новенький.

Дверная ручка со страшным скрипом повернулась (давно надо бы смазать; казалось бы: дел на пять минут максимум, а денег не хватает даже на это). В дверном проёме показалась медсестра Галина. В лечебнице она всего неделю, попала после университета. Совсем ещё жизни не видела...

- Ну, кого опять принесло? – держа в одной руке золотую, подаренную на очередной юбилей паркеровскую ручку, Рязанцев другой рукой поспешно надел очки.

- Очень тяжёлый больной. Практически с петли сняли. Сильные потери крови – кажется, вены себе резал.

- А, опять эти... Эмо, или как их там? Задолбали уже, каждую неделю приходят.

- Алексей Палыч, тут такое... - медсестра была взволнована, голос её дрожал. – Очень тяжёлый случай, вы просто обязаны на это посмотреть.

- На что мне смотреть, а на что – нет, решу как-нибудь сам. А пока – на перевязку и в шестую.

Шестая палата, как водится, была на особом счету у Рязанцева. Когда медсёстры говорили, что у них какой-то особенный больной, профессор не раздумывая отправлял вновь поступивших в палату номер шесть. Ничего не поделаешь – традиция, заведённая ещё во времена Чехова.

***

Дешёвая пластмассовая дверная ручка, сделанная, по всей видимости, в Китае – единственное, что было в этой больнице новым, кроме больных – отворилась. Новенький в палате лежал совсем один – прежние четверо свели счёты с жизнью. Прямо здесь, на этих койках! И что самое удивительное и пугающее – одновременно, по сговору.

- Тридцати ещё нет, а совсем седой. Господи, да что ж ты себя так!.. – всхлипнула Галина. За неделю работы она ещё не успела превратиться в сухаря наподобие своего главврача.

Рязанцев листал историю болезни. Казалось бы – ничего особенного, обычная неразделённая любовь. Подобные случаи были каждую неделю.

- Больной сейчас под наркозом, - медсестра указала на койку. – Ситуация у него... ну... нестандартная, что ли.

- Галя, запомни. В психиатрии все – нестандартные. Ты помнишь, кто лежал в этой палате?

Галина молча помотала головой.

- Ну да, откуда тебе знать-то... Так что, говоришь, за ситуация?

- Он влюбился.

По лицу доктора проскользнула кривая ухмылка.

- Это всё?

- Да, но вы не знаете, в *кого* он влюбился. – Галина достала из-под койки пластиковый пакет. – Мы тут кое-какие вещи забрали...
- Шарите по карманам?
- Ну... - медсестра замялась. – И по карманам тоже. Вот его телефон. Галина нажала несколько кнопок, и из динамика донеслась незатейливая мелодия.
- У меня у внука такая же... Выключи, слышать уже не могу.
- Это из «Отряда спасения». Мультик такой...
- Я и так знаю. Внук каждое воскресенье смотрит, за уши не оттянешь.
- Смотрите, - медсестра протянула телефон Рязанцеву, - а эта картинка стоит у него на рабочем столе.

С экрана телефона на профессора смотрела миловидная рыжеволосая, если так можно выразиться, белка. Пара прелестных голубых глаз, тёмные солнцезащитные очки на лбу, синяя джинсовая куртка... Да, она бесспорно красива, в каком-то смысле – идеал мультипликатора, но... Влюбиться в нарисованный персонаж?..

За сорокалетний стаж Рязанцев видел многое. Но с подобным ему пришлось столкнуться впервые.

- Это Натти Ренч... - произнёс профессор.

***

В штабе пахло канифолью.

Отряд уже привык к этому запаху – запах от паяльника Натти даже и не думал выветриваться. Натти практически не выходила из своей комнаты целую неделю – это значило, что готовится к выходу её новое изобретение. И если бы не Байт, заботливо приносящий в мастерскую еду, команда бы потеряла свой мозговой центр.

Зелёные цифры электронных часов высвечивали в темноте «03:37». Работа в мастерской и не думала прекращаться – белка резво скакала от клавиатуры (в одном окне был чат, в другом – компилятор; Натти уже начинала путать эти окна, и тогда строчки программного кода становились достоянием чата) к паяльнику, а от паяльника – к чертежам.

Этажом ниже мирно посапывал Бит. В комнате напротив ещё продолжал мерцать экран телевизора, где-то в метре от экрана на полу лежал пульт, чуть дальше на полу лежал Байт. Опять допоздна смотрел всякую чушь по спутнику...

Несмотря на вечнободрый вид, по глазам Натти было видно, что она хочет лишь одного – выспаться.

Она уже готова была выкинуть в окно одно из самых вредных своих изобретений – антисон – устройство, начинающее неприятно вибрировать каждый раз, когда кто-либо начинал засыпать над клавиатурой.

Из динамиков раздался неприятный звук.

Звук входящего сообщения заставил Натти встрепенуться. Гипермодем ещё не был отлажен, и часто давал сбои. Но это был уже значимый прогресс.

- Позвать бы сейчас Бита и Байта... - думала Натти. – Но об этом никто не должен знать. Никто – ни Бит, ни Байт, ни даже Чеддер. Пусть думают, что у меня не получилось ничего стоящего.

Сообщение было написано на непонятном белке языке. Потребовалось несколько времени – лингвоанализатор с трудом подбирал перевод. И вот, странная комбинация из семи символов сложилась в понятную Натти фразу.

- Привет!

- Ты кто? – набрала Натти.

Некоторое количество времени лингвоанализатор обрабатывал её сообщение. Затём ещё какое-то время подбирал перевод входящего сообщения.

- Меня зовут Немо. А ты – та самая Натти?

***

В дверь снова постучали. Рязанцев, тихо бормоча под нос различные страшные ругательства, подошёл к двери.

- Алексей Палыч? Это вы – главврач?

За дверью стояла молодая светловолосая девушка в голубом пуховике и такого же цвета бейсболке.

- Вам, простите, кого?

- Простите, а Константин Чернов не к вам поступил?

- Константин... - доктор задумался, хотя этот пациент всё не выходил у него из головы. А вы ему, простите, кто?

- Мне очень нужно его увидеть. Меня зовут Наталья.

***

- Меня зовут Natalia W. Rench. Но мои друзья называют меня Натти.

- А меня зовут Константин Чернов. Но сам себя я называю Nemo.

***

- Простите, но... - Рязанцев привычным жестом поправил очки. – Вы же понимаете, у нас здесь не санаторий. У нас здесь психиатрическая лечебница. И... вам точно нужен Константин?

Девушка кивнула.

- А ведь у нас есть прекрасная коллекция психов. Вот во второй палате например... Был редкий такой экземпляр, мнил себя оборотнем. Покусал двух... Нет, трёх... Трёх санитаров. Перевели к буйным. Говорят, по ночам выть начал. Я-то в это не верю, но... Так вы не хотите взглянуть на мою коллекцию психов?

- Костя не псих! Костя...

- Костя-Костя... Детство в... в одном месте у твоего Кости! Ладно уж, подожди в коридоре, сейчас что-нибудь придумаем.

***

- Я не знал, что тебя зовут Наталья.

- Ты человек?

Натти поняла, что её вопрос был дурацким. Люди вымерли ещё миллион лет назад, и существование их научно не доказано. Но кто знает, что *там*, на *той* Терре? Быть может, *там* на Терру не падал никакой метеорит? Быть может, там вообще не Терра, и в сутках не 25 часов? Конечно, люди были весьма популярным персонажем онлайн-ролевых игр, но что-то подсказывало белке, что собеседник – *действительно* человек.

«Да» - выдал лингвоанализатор.

Лингвоанализатор... Так назывался дипломный проект Натти. По сути это была модифицированная Greentail-гарнитура, только со встроенным голосовым переводчиком. Успеха Натти это устройство не принесло, хотя успешно применяется в современных мобильных телефонах. Запатентовать лингвоанализатор Натти так и не смогла, равно, как и защитить диплом – в день перед защитой выяснилось, что точно такое же устройство только что запатентовал глава компании MacroHard, весьма уважаемый в научных и не только кругах раттус. Наталию обвинили в плагиате, в результате чего она демонстративно бросила университет.

Идти Наталии было некуда – родители разбились на самолёте. В том самом самолёте, что врезался в башню Business Giant. Тогда погибли более трёх миллионов раттусов. Натти осталась одна – родственники остались у неё только в Саксонии. Родственники, которых Натти никогда не видела.

Помощь пришла со стороны мистера Чеддера, давнего друга старшего Ренча. Натти со своими одноклассниками, Битом и Байтом, поселилась в доме Чеддера. Плата за жильё была чисто символической – Натти всего лишь должна была изредка приводить холостяцкое логово в божеский вид.

А потом... А потом появился Отряд Спасателей. Всё началось с Чеддера, однажды проигравшегося в казино и попавшего в водоворот криминальных событий. Не сказать, что Чеддер был азартен... Но Бит пришёл на помощь потому, что не мог поступить иначе, Байта одолевало желание поискать приключений даже там, где их и не может быть, а Натти просто хотела отомстить за родителей.

***

- Наталья, мне нужно с вами серьёзно поговорить, - Рязанцев присел на скамейку в коридоре. – Вы сестра Кости?

Наталья сдёрнула с головы припорошенную снегом бейсболку и натянула её себе на коленку.

- Нет.

- Вы знаете, почему он здесь?

Наталья кивнула.

- Знаю. Я как-то, ещё в детстве, пролистывала комикс про Бита и Байта. И он как-то сказал, что я по его мнению похожа на нее. На ту белку... Натти Ренч. Знаю, что глупо ревновать к нарисованной девчонке...

- Белке!

Наталья стянула с коленки бейсболку и тут же надела её на другую коленку.

- Ну, белке... Тем более глупо. Это же всего лишь образ! Персонаж!

- Наташ... Кстати вы не против, если я вас буду так называть?

Наташа кивнула.

- Вы не задумывались, что у каждого персонажа есть свой прототип, пусть даже собирательный? Понимаете, мне ведь каждое воскресенье приходится вместе с внуком «Отряд Спасения» смотреть. И я все серии и всех героев уже наизусть знаю. Занимательные персонажи... Вот взять, к примеру, Байта. Классический студент-раздолбай, из тех, что «от сессии до сессии». Не делает ровным счётом ничего, только за компьютером в стрелялки режется, да всякие тупые фильмы по ночам смотрит. В «Отряде» только благодаря тому, что умудряется находить приключения на свой хвост даже там, где их не может быть и в помине... Или Бита? Полная противоположность Байта. Компьютерные игры не чужды, но это в основном стратегии. Или эти... как их... квесторы?

- Квесты, - поправила Наташа.

- Точно, квесты. У него ещё любимые герои были – Роберт Ложкинс и Гордон Немо... Или вот, Натти. А ведь вы на неё похожи. Вы ведь в политехническом учитесь?

- В медицинском. Только не на врача. Я по специальности медицинское оборудование делать буду.

- И спасти человеческие жизни. Совсем как Натти, верно?

Наташа пожала плечами.

- Уверен, вы это сделали сейчас, не задумываясь. А ведь Натти точно так же плечами пожимает. И кивает так же. Как вы думаете, Костя вас любит?

- Нет. Он любит ту белку. И я, к сожалению, не она.

По скрипучей старой лестнице шёл Костя в сопровождении двух санитаров, державших его под руки. Совершенно бледный, с поседевшими висками, обколотый медикаментами...

Расплакавшаяся Наташа сразу же бросилась в объятия.

- У вас есть пять минут, - сказал Румянцев девушке, ехидно улыбнувшись. – Ну, чего, уставились? – а это уже санитарам. – Не видите, тут семейная сцена сейчас происходить будет.

***

- Костя, я давно хотела тебе сказать...

- Наташа, я давно хотел тебе сказать...

Эти две фразы прозвучали практически одновременно и так же одновременно стихли. Наталья вглядывалась в измученное лицо Кости, в его потухшие глаза, лишённые всякой надежды, в его слишком рано посеребрённые сединой виски... Костя же вглядывался в полное грусти и скорби лицо Натальи. Лицо человека, в миг ставшего никому не нужным. Лицо, полное отчаяния и одиночества. И плевать, что перед обладательницей этого лица сейчас находится человек, в которого обладательница лица влюблена тайно, но всерьёз. Этому человеку она сейчас нужна как... Как белке второй хвост!

- Наташа... Я давно хотел тебе кое-что сказать... Но... в общем...

Константин вынул из-за пазухи больничной «униформы» измятый листок бумаги, исписанный небрежными каракулями. На заднем плане листка проступала забавная беличья мордочка с тёмными очками на лбу.

- Я тоже хотела тебе кое-что сказать. Быть может, у меня и не такой «высокий интеллектуальный потенциал», но... я всё равно тебя люблю.

Их губы на мгновение соприкоснулись. Губы Константина были холодными. «Как... как у трупа!» - подумала Наталья. В принципе, в своём нынешнем состоянии Костя мало чем отличался от полуистлевшего трупа...

- У меня тоже есть для тебя кое-что, - девушка вынула из кармана пуховика свёрток. В двойной тетрадный листок в клетку был завернут некий небольшой предмет. – Я немножечко его доработала – должен и здесь заработать. Спрячь его подальше и никому не показывай.

С этими словами Наталья запихала под больничную рубашку Кости свёрток, натянула козырёк бейсболки так, чтобы не было видно заплаканных глаз и потёкшей туши, и выбежала на улицу.

Конец первой части

Самара, ноябрь-декабрь 2007
